

ОПЫТ СУДЕБНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ О ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНОСТРАННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Д.И. Батищева, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-1-131-134

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена проблеме, возникающей из споров между отечественными и иностранными хозяйствующими субъектами по поводу защиты нарушенных исключительных прав в условиях действия ограничительных мер в отношении Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена тем, что в период с 2021 года по настоящее время увеличилось количество споров, переданных на рассмотрение в судебные органы, с участием иностранных лиц по поводу защиты исключительных прав на ряд результатов интеллектуальной деятельности. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что иностранные организации активно используют способы защиты, предоставленные им в рамках российского права в сфере интеллектуального права, а способы защиты исключительных прав, регламентированные российском законодательством, предоставляют равные возможности для восстановления нарушенного права для любых лиц, независимо от их местонахождения и регистрации в иностранном (недружественном) государстве.*

***Ключевые слова:** право интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные прав.*

Развитие законодательства в сфере защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и судебная практика по применению правовых норм, регулирующих данную сферу, обусловлено динамикой общественных отношений, складывающихся в области создания и использования исключительных прав. В настоящее время опыт отечественного судебного правоприменения детерминирован рядом факторов, к числу которых следует отнести, на наш взгляд, наиболее влияющий на всю экономику Российской Федерации. Речь идет, безусловно, о беспрецедентных и незаконных санкциях и мерах ограничений, примененных недружественными странами к России с 2014 года. Несмотря на то, что отечественная экономика успешно адаптировалась и научилась бороться с новыми вызовами, навязанными извне, в деловом обороте повседневной жизнедеятельности граждан и организаций, связанных с результатами интеллектуальной деятельности, прослеживается тенденция к увеличению разнообразия споров с иностранными

контрагентами по вопросам владения и использования исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Как справедливо отмечает А.О. Иншакова, в деле укрепления доверия и стабильности главная роль отводится не конфронтации между государствами, а обращению к эффективному глобальному управлению, переход к которому обусловлен институциональным строительством, а понятие «институт» выступает одним из ключевых элементов в геополитическом пространстве [1, с. 8]. В настоящей статье автор предлагает рассмотреть институт нарушения исключительных прав в период действия ограничительных мер в отношении как Российской Федерации, так и ряда отечественных организаций.

Арбитражным судом города Москвы в текущем году было рассмотрено дело по иску компании Байер Интеллектуэль Проперти ГибХ к Акционерному обществу «Медисорб» и Минздраву России с требованиями о запрете использования охраня-

емых патентами РФ изобретений и обязанности Минздрава России отменить государственную регистрацию лекарственных препаратов. Научный интерес в рамках настоящей работы представляют условия мирового соглашения, которым дело было прекращено [4].

Так, по условиям мирового соглашения российская компания признала, что исключительным правом на изобретения, защищенные патентом РФ, обладает немецкая компания (истец), а лекарственное средство является воспроизведением оригинального препарата, права на которые принадлежат также истцу. При этом, ответчик принял на себя обязательства не осуществлять в отношении продуктов, которые изготавливаются по указанным патентам, действия по их изготовлению, применению, реализации, хранении и отказался вводить из в гражданский оборот иным способом до окончания срока действия патентов (04.12.2024). Более того, ответчик обязался уведомлять истца о регистрации любого лекарственного средства, в котором использован патент, и одновременно воздерживаться от изготовления, применения, реализации, хранения и иных действий в отношении такого лекарственного средства.

Стороны предусмотрели и ответственность за нарушение ответчиком принятых обязательства: выплата суммы, рассчитанной по формуле: $C \times D \times 2$, где «С» – количество произведенного лекарственного препарата, воспроизводящего оригинальный лекарственный препарат, таб. дозировками 15 и 20 мг в соотношении 50%-50%, в упаковках по 28 таблеток, «D» – действующая предельная отпускная цена оригинального лекарственного препарата за соответствующие упаковки, указанная в Государственном реестре предельных отпускных цен. Взамен истец при соблюдении ответчиком всех условий мирового соглашения обязуется не обращаться к ответчику с имущественными и неимущественными требованиями, направленными на защиту нарушенного исключительного права.

Таким образом, мы видим, что иностранные организации активно использу-

ют способы защиты, предоставленные им в рамках российского права в сфере интеллектуального права, фактически ограничивая ввод в гражданский оборот отечественных аналогов лекарственных препаратов, разработанных за рубежом, но которым предоставлена правовая охрана на территории Российской Федерации. Безусловно, со стороны российской организации допущены действия, направленные на нарушение исключительных прав немецкой компании, однако, недружественные страны активно используют механизмы российского права в своих целях и интересах, реализуя свое право на судебную защиту.

Осенью 2022 года иностранное лицо Entertainment One UK Limited обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по международным регистрациям N 1212958 и N 1224441, компенсации за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства – рисунки «Свинка Пеппа», «Папа Свин». Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказ иностранному лицу, мотивируя свое решение тем, что в действиях истца, являющегося иностранным юридическим лицом, зарегистрированным на территории недружественного Российской Федерации государства, содержатся признаки злоупотребления правом.

По мнению ответчика помимо злоупотребления правом, выраженного в регистрации истца в Великобритании и ведении деятельности на территории данного государства, но и на действиях по аккумулярованию товарных знаков и их использованию исключительно с целью взыскания компенсации с других участников экономической деятельности. Так, ИП указывал, что если исследовать реализуемые им товары, то следует однозначный вывод о невозможности признания изображений, нанесенных на товары тождественными либо однородными изображениям, на которые зарегистрированы товарные знаки истца.

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций не согласились с доводами ответчика и выводами суда первой инстанции, и отменили решение. В своих судебных актах суды указали, что умысел на заведомо недобросовестное осуществление прав, целью которого является причинение вреда другому лицу, устанавливается на момент совершения действий, в которых усматривается злоупотребление правом. Поскольку на территории Российской Федерации гарантирована равная охрана интеллектуальной собственности иностранных организаций, в т.ч. зарегистрированных в Великобритании, поэтому нельзя признать предъявление иска злоупотреблением правом. Исковые требования были удовлетворены в полном объеме [8].

Схожее дело было рассмотрено Арбитражным судом Приморского края по делу № А2-5343/2021, в рамках которого суды взыскали компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки, при этом отклонили ссылку ответчика на то, что истец – иностранное юрлицо (например, из Великобритании или США). Решение суда первой инстанции принято до вступления в силу правовых актов, принятых в связи с антикризисными мерами, поэтому к ранее возникшим правоотношениям они неприменимы [6]. Подобная практика подтверждается многочисленными судебными спорами, рассмотренными в период с конца 2021 по настоящее время [5, 7].

Таким образом, способы защиты исключительных прав, регламентированные российском законодательством, предоставляют возможность для восстановления

нарушенного права для любых лиц, независимо от их местонахождения и регистрации в иностранном (недружественном) государстве.

Как отмечается в научной литературе, сфера интеллектуальной собственности сегодня является сферой повсеместного и повседневного использования. Государство оказывает содействие защите данной сферы, поскольку на практике встречаются нарушения не только в обычной хозяйственной деятельности субъектов, но и используется в качестве соперничества между хозяйствующими субъектами [2, с. 8].

Согласимся с позицией Ю.А. Лозиной о том, что задачей гражданско-правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности состоит в том, чтобы минимизировать применение законодательства, относящегося к административному праву, такого как закона о защите конкуренции, в случае возникновения споров между хозяйствующими субъектами по поводу использования исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности [3, с. 13].

Таким образом, отметим, что в современных условиях обострения геополитической обстановки в мире иностранные организации активно используют способы защиты, предоставленные им в рамках российского права в сфере интеллектуального права, а способы защиты исключительных прав, регламентированные российском законодательством, предоставляют равные возможности для восстановления нарушенного права для любых лиц, независимо от их местонахождения и регистрации в иностранном (недружественном) государстве.

Библиографический список

1. Иншакова А.О. Институционально-правовая парадигма как основа построения цивилизованного геополитического пространства // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 6-12. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.1>.
2. Кирсанов К.А., Бармина О.Н. Актуальные направления судебной практики в сфере защиты интеллектуальной собственности // *Гражданское право.* – 2021. – № 1. – С. 7-10.
3. Лозина Ю.А. Охрана и защита интеллектуальной собственности: инструменты баланса частных и публичных интересов // *Российская юстиция.* – 2020. – № 9. – С. 12-14.
4. Определение Арбитражного суда города Москвы от 07.07.2023 по делу № А40-46420/23-5-366. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

5. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2023 N 01АП-8600/2022 по делу N А43-22156/2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

6. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2022 N 05АП-1199/2022 по делу N А51-20464/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.09.2023 N С01-1512/2023 по делу N А27-16574/2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2022 N С01-1871/2022 по делу N А28-11930/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

EXPERIENCE OF JUDICIAL APPLICATION OF LEGAL RULES ON THE PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS IN MODERN CONDITIONS OF INTERACTION WITH FOREIGN ORGANIZATIONS

D.I. Batishcheva, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article is devoted to the problem arising from disputes between domestic and foreign business entities regarding the protection of violated exclusive rights in the context of restrictive measures against the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the fact that in the period from 2021 to the present, the number of disputes submitted to judicial authorities with the participation of foreign entities regarding the protection of exclusive rights to a number of results of intellectual activity has increased. As a result of the study, the author comes to the conclusion that foreign organizations actively use the methods of protection provided to them within the framework of Russian law in the field of intellectual property rights, and the methods of protecting exclusive rights regulated by Russian legislation provide equal opportunities for the restoration of violated rights for any persons regardless of their location and registration in a foreign (unfriendly) state.*

***Keywords:** intellectual property right, results of intellectual activity, exclusive rights.*